

В конце переулочка стояла глухая стена, и девушке некуда было скрыться. Она дрожала, забившись в темный угол.

Голос Жао Шуньюя слегка дрожал:

— Сян Цин?

Девушка сжалась в углу, плечи ее тряслись, но она не издала ни звука.

— Это ты?

С каждым шагом вперед Жао Шуньюй чувствовал, будто его горло сжимает чья-то невидимая рука, не давая вздохнуть. С мрачным выражением лица он спросил:

— Я спрашиваю еще раз, это ты?

На столбе висел криво повешенный фонарь, вокруг царил тишина, настолько глубокая, что можно было услышать дыхание друг друга.

Когда рука Жао Шуньюя протянулась к ней, девушка ловко увернулась, пытаясь выскользнуть из-под его руки.

Жао Шуньюй сжал руку, прижав девушку к себе, но она отчаянно сопротивлялась, не в силах вырваться, и в итоге вцепилась зубами в его руку.

От боли Жао Шуньюй дернул ее и вытащил из темноты под свет фонаря.

Увидев ее, он оцепенел.

Мозг его был пуст.

Девушка была истощена до неузнаваемости, волосы ее были небрежно собраны в пучок, торчащие пряди беспорядочно падали на лоб. В ее глазах читалась глубокая отчаяние и страх, а из горла вырывались беспомощные звуки.

Нет.

Это не та Сян Цин, которую знал Жао Шуньюй.

Сян Цин, которую он знал, всегда была яркой, страстной, как палящее солнце, оставившее след в его сердце.

Но родинка на шее... Жао Шуньюй замер, протянув руку, чтобы коснуться ее.

Девушка, как испуганная птица, инстинктивно втянула шею:

— Не трогай меня.

Услышав знакомый голос, слезы Жао Шуньюя покатались вниз:

— Сян Цин...

Его сердце сжималось от боли, все тело дрожало, а холод, словно зимний ветер, охватил его с головы до ног, лишая тепла.

Он крепко прижал ее к себе, но Сян Цин кричала и отбивалась, пиная его ногами и руками:

— Отпусти меня! Отпусти!

Чэн Вэй, слушая звонок Линь Юаня, подошел к ним.

У входа в переулок Линь Юань остановил его:

— Не ходи.

Чэн Вэй, тяжело дыша, тихо сказал:

— Я все проверил, вокруг нет папарацци.

Ладонь Линь Юаня непроизвольно сжалась. Он увидел, как Жао Шуньюй, согнувшись, держал Сян Цин за плечи, почти умоляя, но не сдерживая гнева:

— Где ты была все эти годы? Где ты была?!

Сян Цин, пойманная в ловушку, понимала, что бежать бесполезно, и хрипло сказала:

— Ты ошибся.

Жао Шуньюй ударил кулаком в стену:

— Сян Цин, даже если ты превратишься в прах, я узнаю тебя.

Он касался ее лица, словно пытаясь понять, что случилось с этой женщиной, которая больше не была той жизнерадостной и прекрасной Сян Цин.

Раньше на ее лице читались уверенность, яркость и обаяние, а в ее улыбке была чувственность, как у спелой ягоды.

Она всегда была противоречием — одновременно милой и сексуальной.

— Что с тобой случилось? Почему ты стала такой? Зачем ты здесь, снимаешься в массовке? Ты больше не танцуешь? Не поешь? — Жао Шуньюй отпустил ее. Скорее, он боялся вспоминать прошлое, но не мог смириться с тем, что Сян Цин, которая была так полна жизни, превратилась в это.

Ее глаза были пусты, как у скелета.

Он чувствовал, как сердце его немеет от боли, а в животе поднимается тошнота, но он не мог оторвать от нее взгляд, словно пытаясь понять, что же произошло.

Сян Цин безразлично сказала:

— Ничего. Просто больше не хочу петь и танцевать. Это скучно. А так хоть как-то пропитание себе нахожу.

Казалось, они вот-вот начнут ссориться, но Линь Юань подошел и оттащил Жао Шуньюя:

— Ты не можешь поговорить спокойно?

Глаза Жао Шуньюя были полны крови, он указал на Сян Цин:

— Посмотри на нее, она стала такой упрямой...

Линь Юань прервал его и обратился к Сян Цин:

— Ты сначала иди. Раз уж вы встретились, незачем прятаться.

Сян Цин не осмелилась посмотреть Линь Юаню в глаза, робко втянула шею и воспользовалась моментом, чтобы убежать.

Шаги ее эхом разнеслись по переулку.

Жао Шуньюй пришел в себя:

— Почему ты отпустил ее?

Линь Юань кивнул Чэн Вэю:

— Проследи за ней.

Затем добавил:

— Что за вражда между вами? Зачем так разговаривать? Вы ведь когда-то работали вместе.

Линь Юань невольно избегал темы их отношений.

— Работали вместе? — Жао Шуньюй указал на свою грудь. — Как я к ней относился, вы считаете, что мы были просто коллегами?

Линь Юань разозлился:

— У тебя же теперь есть девушка?

Жао Шуньюй замолчал.

Линь Юань был прав. Какое право он имел говорить о Сян Цин? Он уже не был тем наивным парнем, который мог позволить себе мечтать. В его возрасте пора было думать о семье, о спокойной жизни.

Но когда появилась Сян Цин, все изменилось.

Где она была все эти годы?

Как она из популярной певицы и танцовщицы превратилась в массовку, питаясь дешевыми обедами и живя в нищете?

Жао Шуньюй достал телефон, чтобы позвонить. Его рука была в крови, лицо бледное, а пальцы дрожали:

— Я сейчас все объясню Сюэин...

Оказывается, девушку, которую он видел в студии, звали Сюэин.

Линь Юань выхватил у него телефон и твердо сказал:

— Повторяю еще раз. Мораль — это не мое дело, но ты...

Он потряс телефоном:

— Если ты сейчас позвонишь, этот проект пойдет ко дну. Жао Шуньюй, ты уже сколько лет сидишь без работы? Ты сам говорил, что твоя девушка — любимица семьи. Если она узнает о твоём безумии, ты больше не сможешь подняться.

Голос Жао Шуньюя был хриплым, он словно не слышал:

— Она не может так продолжать, я не могу просто смотреть...

— Ты даже не знаешь, в каком она состоянии. Зачем ты так бросаешься вперед? — Линь Юань засунул руку в карман, выключил телефон и вернул его ему, серьезно сказав. — Ты не я. У вас с ней хотя бы были яркие моменты. Даже если вы встретитесь, что изменится? К тому же, ты ведь уже пытался за ней ухаживать. Ты думаешь, ты справишься с ее характером?

Эти слова, как гром, ударили Жао Шуньюя по голове, и он окончательно протрезвел.

Все говорили, что это Сян Цин нравилась Жао Шуньюю, поэтому их танцы всегда были такими гармоничными.

Но только Жао Шуньюй знал, что Сян Цин лишь дразнила его. Каждый раз, когда он пытался сблизиться, она убегала.

Он знал кое-что о семье Сян Цин. Ее родители развелись, мать плохо с ней обращалась, часто ругала и била. В подростковом возрасте она была очень бунтарской. Она была чувствительной, недолюбленной, с сильным чувством собственного достоинства, но одновременно крайне неуверенной в себе. Она не могла терпеть малейших ошибок в своей профессии. Она была жестока к себе, если не получалось какое-то движение, она могла повторять его в тренировочном зале по восемь часов, пока не падала от усталости.

Позже Жао Шуньюй понял, что она боялась ответственности, которую несли близкие отношения, но не могла удержаться от того, чтобы дразнить его.

В то время способности Сян Цин к пению и танцам, а также ее талант к хореографии были недостижимы для любой другой артистки в компании.

У нее был талант, внешность была прекрасной, и Жао Шуньюй не мог не влюбиться.

Они поддерживали такие сложные отношения много лет.

Чем больше он пытался удержать ее, тем сильнее она убегала.

Это чувство, которое разрывало сердце, вернулось в тот момент, когда он увидел Сян Цин.

Оно быстро восстановилось и снова начало расти в его душе, даже если он пытался забыть, даже если пытался начать новую жизнь.

Вскоре Чэн Вэй вернулся, запыхавшись:

— Я спросил у съемочной группы. У нее еще будет три эпизода массовки. Она живет в пансионате недалеко отсюда.

— Ты взял ее номер? — спросил Линь Юань.

— Она не дала.

Ночь была глубока, и роса уже опустилась.

Линь Юань похлопал Жао Шуньюя по плечу:

— Шуньюй, тебе пора двигаться вперед. Больше ничего не скажу. Иди домой, отдохни.

В траве стрекотали сверчки.

Чэн Вэй был в полном недоумении:

— Что вообще произошло?

Линь Юань небрежно насвистывал:

— История о недостижимом.

Недостижимом.

Вспоминая эти слова, Линь Юань почувствовал странную боль в сердце. Он помнил, как тогда, когда они с Чжун Кайфанем поссорились, тот смотрел на него с таким же взглядом, даже снизошел до того, чтобы снова и снова спрашивать:

— А Юань, ты что-то скрываешь от меня?

Он сам разорвал сердце Чжун Кайфана на куски.

Словарь терминов:

****Чэн Вэй**** — мужчина, коллега.

****Чжун Кайфань**** — мужчина, врач, инвестор.

****Сян Цин**** — женщина, певица, бывшая возлюбленная Жао Шуньюя.

****А Юань**** — сокращенное обращение к Линь Юаню.

****Линь Юань**** — мужчина, артист.

****Жао Шуньюй**** — мужчина, артист.

****Сюэин**** — женщина, нынешняя девушка Жао Шуньюя.

****Лэн баньдэн**** — идиома: сидеть на скамейке запасных, быть без работы.

<http://bllate.org/book/16849/1550367>